

ГОВОРЯТ, что под Новый год случаются всякие чудеса. Но будут они, не будут — это еще неизвестно — не лучше ли самому их поискать... И вот вокруг меня неподвижно замирают в воздухе разноцветные платки, а из моего собственного кармана — клянусь, что там ничего не было, — вытаскивается целый ворох всякой всячины, вплоть до кусочка праздничного торта. Одним словом, спешу задать первый вопрос народному артисту Армянской ССР Арутюну Амаяковичу Акопяну.

— Что, на ваш взгляд, самое главное в профессии фокусника?

— Не знаю. Вероятно, то, что доставляешь людям радость удивления. Для меня это великое слово — «удивление».

— Интересно, а вас кто-нибудь заставлял удивляться?

— Иногда, но очень редко, меня удивляют в магазине. Сверху кладут изумительные яблоки, ягоды, снизу они почему-то намного хуже. Только пусть на меня, пожалуйста, не обижаются милые моему сердцу работницы прилавка. Во-первых, кончится год, и все эти недостатки, конечно же, уйдут в прошлое. А, во-вторых, стоит ли обращать внимание на недоброжелателей. У меня самого их много.

— Кто, например?

— Ну, хотя бы мои противники показа фокусов с картами... Говорят, будто они напоминают азартные игры. Значит, выходит, фокусы со стаканом напоминают о пьянстве? Фокусы с картами очень эффективны и в то же время предельно простые... Я их очень люблю... Ну, а в жизни я не играю даже в элементарнейшего «подкидного»...

— А во что вы любите играть?

— Очень люблю играть... на пианино. Но это остается только любовью, ибо играть я не умею. Моя жена Лия Акопян — солистка Москонцерта, — вот она и держит марку сразу за нас двоих. Играю в настольный теннис. Мой старший сын Амаяк — спортсмен-разрядник и к моему большому удовольствию, уже сейчас неплохой манипулятор. Немного играю в шахматы.

— Раз у нас сегодня сплошные чудеса, то в порядке очередного чуда: представьте, что вы играете в шахматы с Остапом Бендером...

— У него-то я бы выиграл очень просто. Беру пальцами одну фигуру, ладонью передвигаю другую... Великому комбинатору со мной лучше не садиться. Или пусть сразу соглашается на ничью.

— Самый симпатичный ваш сатирический персонаж — не Бендер ли?

— Нет, Хлестаков. Он, по-моему, был неплохим манипулятором. Правда, зритель у него был никудышный.

— А зритель может повлиять на ваше выступление?

— Перед каждым выходом на сцену я сильно волнуюсь. Зрителя сейчас — в век всемогущей техники — ничем не удивишь. Но минуты через три все проходит. Техника техникой, а голова, извиняюсь, оста-

ется головой. А без нее манипулятору на сцене делать нечего. Даже если руки в блестящей форме. Так вот, на меня действует зритель, который пришел на представление, как это говорят... в нетрезвом состоянии. Он меня почему-то всегда отвлекает. А мои движения должны быть абсолютно уверен-

она в пепельнице. Шел в 5-й ряд. Щелчок — папироса в пепельнице. Потом 10-й ряд, 15-й и, наконец, последний. Эффект тот же самый. Папироса по идеальной дуге попадала точно в пепельницу на сцене. Как он это делал? Видимо, секрет в составе, из которого были сделаны эти папиросы. Что это за

Арутюн Акопян:

ЧУДЕСА — ДА И ТОЛЬКО!

ными, безупречно точными, только тогда трюк будет исполнен легко, как бы шутя. Если, конечно, вдобавок к этому работаешь и работаешь...

— Сколько часов в день?

— По четырнадцать. Каждый день. Вот сколько мне пришлось работать! И только для того, чтобы отказаться от всякой аппаратуры. В век техники техникой не удивишь. Тогда я и решил положиться только на ловкость рук.

— Как вы начинали?

— О, это было так давно! В 1972 году 25 апреля будет 30 лет, как я на сцене. До этого о ней не думал, не гадал.

— И кто же этому стал виной?

— Все те же чудеса. Закончив строительный техникум в Ереване, я стал студентом землеустроительного института в Москве. Случайно в Театре миниатюр — сейчас там Театр имени Ермоловой — увидел фокусника и был ошеломлен. Втайне от всех стал заниматься... Вот так, фокусничая, получил диплом инженера-аэрофототехника. Ну, а в 1942 году по конкурсу был принят в Москонцерт. И с тех пор учусь и учусь секретам невероятного.

— Учитесь! И это говорите вы, владеец первого приза международных соревнований иллюзионистов в Коломбо, обладатель золотой медали «Гран-при» в Париже, вы, являющийся почетным...

— Пожалуйста, хватит перечислений. Не забывайте про мудрую русскую поговорку: век живи, век учишься... Лучше я вам расскажу про один фокус, который я увидел, который жжет мое сердце и который я никак не могу разгадать. Заодно обращаюсь с просьбой ко всем читателям газеты: может, они мне чем-то помогут. Один итальянец (он умер) выходил на сцену, где стоял столик с пепельницей. Фокусник доставал из кармана портсигар, брал из него папиросу, закуривал и щелчком выбрасывал ее точно в пепельницу. Спускался в первый ряд, снова закуривал и снова щелчок, и снова —

состав?.. Я бессилен даже что-нибудь предположить. Да, иллюзии век живи, век учишься. Рядом — абсолютно ясное и невероятное, смешное и грустное...

— Точно, как наша с вами беседа... Редакция поручила взять шутовское новгородское интервью, а у нас с вами драмы, загадки...

— Я все же как никак почетный член «магического круга», должно же быть во мне хоть что-то загадочное, серьезное. Ну, а что касается редакционного задания, то придется рассказать вам одну историю. Правда, она опять-таки скорее трагическая, но что я могу поделать?

Так вот, однажды жена послала меня купить одно яичко. За яйцами была большая очередь, и я попросил разрешения взять одно яичко, всего одно, без очереди... Мне разрешили, и я, чтобы отблагодарить, решил немного пошутить. Взял у продавца одно яйцо, вроде бы нечаянно разбил его, а оттуда — золотое колечко. Извиняюсь, прошу второе. Снова разбиваю его и достаю двадцатипятирублевую купюру. Продавщица даже присела от удивления. Тут же прошу третье. Разбиваю — там десять рублей. В общем пошутить, заплатил и ушел. Эта самая продавщица сразу же после меня вдруг объявляет перерыв и что вы думаете, начинает делать?

— Разбивать яйца?

— Точно. Потом кинулась за мной с милицией, поднялся скандал. Пришлось заплатить за все разбитые ею яйца. А надо вам заметить, что разбивала она их удивительно быстро. Вот вам еще одно доказательство волшебной силы искусства.

— Выходит, Арутюн Амаякович, несмотря на все ваши «магические» титулы, шутить вне сцены вы все же любите.

— Выходит, люблю. Люди от неожиданной шутки становятся мягче, добрее, красивее... И вообще я стремлюсь обманывать красиво. Красиво и честно...

Беседу вел Е. ФАДЕЕВ.